

Е. А. Дробышевская Науч. рук. – С. Б. Цыбакова, канд. филол. наук, доцент

ТЕМА ОДИНОЧЕСТВА В РАССКАЗАХ ИВАНА ИЗАКОВИЧА «ОДИНОЧЕСТВО» И «ПРОБУЖДЕНИЕ»

В статье определяются особенности художественного осмысления темы одиночества в рассказах И. Изаковича «Одиночество», «Пробуждение». Устанавливается, что акцент, сделанный словацким писателем на теме одиночества, которая не является характерной для научной фантастики, придает поэтике его произведений психологизм, философско-смысловую глубину. Автор статьи приходит к выводу, что в экстремальных ситуациях, изображенных в рассказах И. Изаковича, личность более мучительно сознает трагическую безысходность своего положения во Вселенной, а также разобщение с другими людьми и внутренний разлад.

Иван Изакович – один из самых известных словацких писателей, перу которого принадлежит ряд научно-фантастических произведений. По свидетельству О. Неффа, популярность И. Изаковича, а также Я. Ленчо «как писателей-фантастов относится к 70-80-м гг.» [1, с. 436]. Этот факт приобретает особое значение в контексте изучения истории формирования словацкой научно-фантастической прозы. «Исторически чешская и словацкая фантастика не так глубоко уходит корнями в прошлое, как это можно видеть у других народов, в частности, русского, французского, английского, немецкого», – отмечает О. Нефф [1, с. 436]. Целью данной статьи является определение особенностей идейнохудожественного осмысления феномена одиночества в рамках поэтики жанра научно-фантастического рассказа, представленного в творчестве И. Изаковича произведениями «Одиночество» и «Пробуждение». В рассказе «Одиночество» (1977) писатель раскрывает темы, которые можно назвать вечными, поскольку они развивались в литературе разных народов на протяжении многих лет. Это такие темы, как одиночество, поиск себя, попытки человека осознать свое место во Вселенной. Центральный персонаж – яхтсмен Дональд Бенст, который отправился в путешествие через Атлантический океан в надежде выиграть один из марафонов. В итоге он остается без посторонней помощи, наедине с бескрайней водной стихией. Психологическое состояние героя, оказавшегося в ситуации вынужденной робинзонады, становится предметом художественного анализа автора рассказа. И. Изакович осмысляет тему одиночества в социальном, философском и духовно-психологическом аспектах, не только как отчуждение человека от общественных связей, но и как душевную дисгармонию, экзистенциальную тревогу, возникшие среди пустоты мироздания. Писатель использует несколько приемов воздействия на читательские мысли и чувства. Первый – это создание повествовательного плана настоящего времени в начале рассказа. Все, произошедшее с Бенстом после его исчезновения, получившего широкую огласку в обществе, становится известным читателю благодаря обстоятельствам, составившим событийный план настоящего, а именно находке одним из персонажей сенсационного материала о пропавшем в океане английском мореплавателе-современнике. Фрагменты плана настоящего в повествовательной структуре произведения становятся своеобразной рамкой для реализации второго приема писателя – дневниковых записей героя. И. Изакович выражает свое понимание одиночества человека в обществе и во Вселенной, обращаясь к традиционному тематическому полю научно-фантастической литературы, в частности, к теме возможного контакта людей с внеземным разумом. Автор рассказа, с одной стороны, раскрывает феномен метафизического одиночества современного человека в философско-экзистенциальном ракурсе, а, с другой, – пытается найти решение вечной темы по-новому, за пределами экзистенциального подхода, выражая тем самым глобальное духовное сознание человечества. Не случайно Бенст в своем обращении к землянам вспоминает о Джордано Бруно, приводя для подтверждения своих мыслей слова великого ученого: «Существует бесчисленное множество солнц и планет, подобных Земле. Эти миры населяют разумные существа» [2, с. 118]. Читатель имеет право усомниться в «свидетельстве» Бенста о вступлении в контакт с инопланетянами и воспринять рассказ героя как вымысел, плод

его галлюцинаций в состоянии помраченного сознания. Однако содержание рассказа мореплавателя проникнуто Литературоведение 36 гуманистическим смыслом, показывая, что в человеке остается огромная душевная сила для сопротивления жестокой реальности и небытию. Вероятно, поэтому герой и отрицает одиночество как удел сильной личности: «Одиночество ничего не разрешит. Ибсен заблуждался, утверждая, что самый сильный человек – тот, кто чаще всего бывает один...» [2, с. 114]. Финал рассказа остается открытым, поскольку в нем не раскрывается в полной мере тайна главного персонажа, последствия его контакта с внеземным разумом. Тем не менее, неоднозначность мотивировки событий, которые произошли с Дональдом Бенстом, не дает повода для обвинения писателя в композиционной незавершенности произведения и, напротив, побуждает читателя к творческому домысливанию истории смелого мореплавателя-одиночки. Феномен одиночества в рассказе «Пробуждение» осмысливается И. Изаковичем через процесс познания себя в сложившихся неординарных обстоятельствах. Акцентирование писателем темы одиночества помогает ему раскрыть психологическое состояние героя, граничащее с безумием. И. Изакович создает экстремальную ситуацию, в которой оказался во время космического полета один из членов экипажа межзвездного корабля. В отличие от рассказа «Одиночество», компонентом фантастического плана повествовательной структуры которого является описание контакта с нечеловеческим разумом в условиях земного мира, в «Пробуждении» изображено космическое путешествие. Межзвездный корабль находится в космическом пространстве, все члены экипажа погружены в искусственный сон, но из-за неизвестных обстоятельств один из участников экспедиции, геолог Михал, просыпается. Михал становится проводником читателя по лабиринтам своей психической реальности в пограничной ситуации между жизнью и смертью. Мотив безумия здесь тесно связан с темой одиночества: в ловушке ограниченного пространства герой приближается к состоянию сумасшествия. Воспоминания космонавта о своей маленькой дочери Еве, вызывающие у него непреодолимую тоску, позволяют писателю с психологической точки зрения более глубоко показать трагизм судьбы персонажа, лишь в критический момент своей жизни по-настоящему осознавшего ценность семейного счастья. Участие в эксперименте с целью проверки пределов человеческой выносливости в условиях космоса оборачивается для Михала физической и душевной болью, которые выводят героя из состояния психического равновесия. Автор рассказа изображает 37 раздвоение сознания человека, которым овладели сомнения в целесообразности совершенного выбора, чувство тревоги и близкий к ужасу страх. Не случайно, что куклолка в скафандре, купленная Еве и взятая с собой, становится самым дорогим для Михала предметом. Детская игрушка – важнейшая деталь в художественном мире произведения, посредством которой писателем раскрывается внутренний переворот участника космической экспедиции, изменения в его мировоззрении. Самое сильное желание Михала – вырваться из клетки звездолета, услышать человеческий голос. Герой, который не может избавиться от ощущения своей полной изоляции, фактически остается только наедине со своим расколотым сознанием. Смысловая доминанта феномена одиночества в произведении – «страдание осознанной непричастности» [3, с. 77]. Наиболее выразительно автор рассказа описывает «непричастность самому себе, собственной личности, собственной судьбе» [3, с. 76]. Трагизм положения центрального персонажа усугубляется еще и тем, что единственным его собеседником становится бортовой вычислитель. Словацкий писатель затрагивает проблему, ставшую актуальной в эпоху научно-технического прогресса в системе «человек – искусственный интеллект». Бездушие прибора, запрограммированного отвечать лишь на определенные команды, еще более омрачает разум Михала, вызывая почти полное отчаяние героя. Заслуга И. Изаковича в том, что он психологически убедительно показал трагическую безысходность положения личности в ситуации одиночества во Вселенной, когда бессмысленно полагаться на кого-то постороннего, в том числе и на внеземной разум. История Михала имеет экзистенциальную идейно-художественную окраску и заставляет задуматься о причинах разлада героя с людьми и с самим собой. Одиночество становится частью жизни, состоянием, которое имманентно личности, что и является предметом

авторского постижения. Без драматических перипетий, придающих экзистенциальный смысл описанной истории, невозможно было бы говорить о различиях между ней и космической оперой, в которой изображено покорение людьми космоса. Следует отметить нововведение, которое выявляется в поэтике рассказа И. Изаковича «Пробуждение». Ранее никто из словацких авторов-фантастов не затрагивал тему одиночества человека в связи с изображением космического путешествия. В научной фантастике обычно делается акцент на взаимодействии с внеземной цивилизацией, Литературоведение 38 но здесь внимание автора переключается на исследование психологии личности в экстремальной ситуации, в замкнутом пространстве звездолета, за которым простирается космическая бездна. Подводя итог проведенному анализу двух произведений малой научно-фантастической прозы И. Изаковича, можно отметить, что феномен одиночества раскрывается писателем во взаимодействии с типичными для научной фантастики темами (контакт с внеземным разумом, космическое путешествие). В то же время одиночество как предмет специального осмысления не является главной темой научной фантастики. В поэтике рассказа «Одиночество» присутствует элемент мировоззрения, связанный с поисками выхода героя из состояния внутреннего кризиса через подключение своего сознания к духовным источникам бытия, находящимся за земными пределами. В рассказе «Пробуждение» исследуется одиночество личности в состоянии, которое граничит с безумием. В рассмотренных рассказах И. Изаковича основой для авторского осмысления темы одиночества является создание писателем экстремальной ситуации на грани бытия и небытия, в которой активизируется процесс самопознания. Герои произведений – сильные духом люди, не смиряющиеся со своей участью одиночества во Вселенной. Однако, в отличие от рассказа «Одиночество», где показана альтернатива спасения персонажа, вступившего в контакт с инопланетным разумом, в рассказе «Пробуждение» одиночество предстает уделом личности не только в семье, обществе, земном мире, но и в масштабе Космоса. Список литературы 1 Нефф, О. Несколько слов о современной чешской и словацкой фантастике / О. Нефф // День на Каллисто: Сб. научно-фантаст. произведений; пер. с чешск. и словацк.; сост. А. Машкова и Г. Матвеева-Мунипова; предисл. К. Булычева. – М. : Мир, 1986. – С. 434-437. 2 Изакович, И. Одиночество / И. Изакович // День на Каллисто: сб. научно-фантаст. произведений; пер. с чешск. и словацк.; сост. А. Машкова и Г. Матвеева-Мунипова; предисл. К. Булычева. – М. : Мир, 1986. – С. 108-119. 3 Денисова, Т. Ю. Одиночество: метафизика и диалектика / Т. Ю. Денисова. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 192 с.